

ПРАВДА ОБЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЪ.

Въ «Экономистѣ», политико-экономическомъ и статистическомъ журналѣ, за январь мѣсяць настоящаго года, помѣщена статья: «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», подписанная буквою *И*.

Не будемъ касаться разсужденій автора о большей, нежели гдѣ нибудь въ Россіи, необходимости въ Оренбургскомъ краѣ въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ: польза всякаго усовершенствованія, особенно въ мѣстности, щедро надѣленной природой, не отрицаема, хотя самыя разсужденія автора голословны. Причину несуществованія, до сего времени, въ Оренбургскомъ краѣ механическаго заведенія онъ относитъ къ жалкому положенію здѣшней промышленности, при недостаткѣ капиталовъ, при совершенномъ отсутствіи кредита, *при полномъ невниманіи къ улучшенію путей сообщенія и проч.* Мы думаемъ, что какъ ни похвально стремленіе къ усовершенствованіямъ вообще, но для достиженія вѣрныхъ и благопріятныхъ результатовъ въ дѣлѣ благоустройства здѣсь, какъ и вездѣ, долженъ быть выполненъ законъ послѣдовательности. Прежде всего должны быть улучшены пути сообщенія. Хорошее состояніе ихъ облегчить и усилить перевозку тяжестей; это удобство, въ свою очередь, умножитъ требованіе на производительность края во внутреннія губерніи, увеличитъ его дѣятельность, двинетъ сюда капиталы, и тогда край потребуетъ настоятельно всевозможныхъ усовершенствованій, примѣнимыхъ къ дѣлу.

Въ статьѣ: «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», направленной, повидимому, противъ Оренбургскаго казачьяго войска,

сказано, между прочимъ, что устройство Оренбургскаго казачьяго войска, введенное въ 1840 году, *затрудняетъ преуспѣваніе Оренбургскаго края*. Далѣе говорится: «Оренбургское войско владѣетъ 7,500,000 десятинъ плодороднѣйшей въ краѣ земли, *вдоль по р. Уралу*. Изъ числа сей земли около 4,500,000 десятинъ отходить въ надѣлъ казакамъ, на 108,009 душъ мужскаго пола,—надѣлъ, *по своей огромности, безпримѣрный во всей Европейской Россіи*. Остальныя 3,000,000 десятинъ, составляя принадлежность войска, казалось бы, должны были съ избыткомъ доставлять ему средства для удовлетворенія собственныхъ потребностей и для несенія службы государству. Между тѣмъ, государство употребляетъ ежегодно на пособіе Оренбургскому казачьему войску *болѣе полумилліона рублей серебромъ*. Не получая съ казаковъ *подати подушной, государство теряетъ около 106,000 рублей*; не получая подати оброчной, за надѣлъ землю, государство *лишается, по размѣру, законному для Оренбургской губерніи, около 800,000 рублей*. Слѣдовательно, содержаніе Оренбургскаго казачьяго войска стоитъ государству болѣе 1,400,000 руб. сер. ежегодно, не принимая даже въ расчетъ 3,000,000 десятинъ свободной за надѣломъ земли, которая, оставаясь непродуцительною, составляетъ мертвый капиталъ, недоступный для частной предпримчивости. При самой низкой цѣнѣ, эта земля стоитъ не менѣе 20—30,000,000 рублей, приноситъ же дохода войску, въ видѣ оброчныхъ статей, *съ небольшимъ 800,000 руб. въ годъ*. Какъ ни велики эти жертвы, но онѣ ничтожны, сравнительно съ вредомъ въ промышленномъ отношеніи, *парализующемъ матеріальныя силы народа*.» «Оренбургское казачье войско — продолжаетъ авторъ—образовалось не силою мѣстныхъ обстоятельствъ, для которыхъ были бы нужны уступки и постепенность въ распоряженіяхъ, а, напротивъ, чисто путемъ административнымъ, болышею частію изъ крестьянъ и другихъ разнаго званія людей. Въ составѣ теперешнихъ оренбургскихъ казаковъ были когда-то *представителями стараго казачества одни только самарскіе казаки, которые, съ переводомъ ихъ съ береговъ Воли, давно уже утратили всякую воинственность*. Прѣжняя и теперешняя дѣятельность Оренбургскаго казачьяго войска, составляющая *почти исключительно службу полицейскую, а не военную*, не могла благопріятствовать развитію и поддержанію въ массѣ населенія воинственности. Притомъ же,

потребность въ отправленіи служебныхъ обязанностей такъ мала, что удовлетворяется одною пятою и даже одною шестою считающихся на службѣ казаковъ. Послѣ этого откуда же взять имъ служебной опытности? На внѣшнюю воинскую службу оренбургскихъ казаковъ въ текущемъ столѣтіи требовали, *кажется, два раза, или никакъ не больше трехъ разъ*, да и то дѣятельность временно-сформированныхъ полковъ *ограничивалась однимъ походомъ, а не военными дѣйствіями*. Внутри же края казакъ положительно не съ кѣмъ воевать, потому что сосѣдніе съ ними *Башкирцы и Киргизы едва ли не мирные самихъ казаковъ*. Лучшимъ сему доказательствомъ могутъ служить безпорядки во времена пугачевскія, когда *вѣрность казаковъ была весьма сомнительна, а Киргизы оставались совершенно спокойны*. Нельзя также выбросить изъ исторіи фактовъ, что неспокойства въ степи, требовавшія употребленія воинской силы, начались въ 1840-хъ годахъ, т. е. именно съ того времени, когда прилинейныя земли зауральской степи, куда прикочевали Киргизы и гдѣ они готовы были сдѣлаться осѣдлыми, отрѣзаны въ вѣдомство Оренбургскаго казачьяго войска. Изъ числа же башкирскихъ земель, *отрѣзанныхъ* въ надѣлъ Оренбургскому казачьему войску, есть такія, за которыя теперь сами Башкирцы предлагаютъ оброчной платы до рубля серебромъ за десятину, но имъ не отдають, потому что земля казачья, хотя бы она была и втунѣ лежащая.»

Отрѣшась отъ всякихъ заднихъ эгоистическихъ цѣлей, разберемъ сказанное авторомъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Не станемъ доискиваться что могло понудить автора писать объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ съ явнымъ пристрастіемъ и обнаружить, что онъ не только не имѣетъ понятія объ обязанностяхъ войска въ отношеніи къ государству, о состояніи въ немъ земледѣлія, торговли, промышленности, бытѣ и нравственной сторонѣ оренбургскихъ казаковъ, но незнакомъ даже съ географическимъ положеніемъ и съ статистическими данными войска.

Владѣмыя Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ земли находятся не по одному Уралу, но также по Илеку, Сакмарѣ, Ори, Кумаку, Тугузаку, Тоболу, Ую, Міясу и другимъ, довольно значительнымъ рѣкамъ. Количество принадлежащихъ войску земель дѣйствительно состоитъ изъ 7,555,879 десятинъ, но изъ этого числа 1,278,099 десятинъ находятся подъ лѣсами, золо-

тыми розсыпями, да 2,304,678 десятинъ отданы, по распоряженію правительства, подъ кочевки Киргизовъ (въ числѣ 7,435 вибитокъ, съ 27,342 душъ обоого пола) (*); исключивъ же еще 727,257 десятинъ такъ называемыхъ оброчныхъ статей, остается собственно въ пользованіи казаковъ не 4,500,000, а только 3,245,845 десятинъ, чего уже недостаточно для полного 30-десятиннаго надѣла 108,864 душъ мужескаго пола (а не 108,009 душъ), особенно если принять въ расчетъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на узаконенную пропорцію которыхъ причитается 142,000 десятинъ. 30-десятинный надѣлъ казакамъ не безпримѣренъ въ Европейской Россіи. Автору статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» стоило бы только справиться съ порядкомъ надѣла землю войсковыхъ обывателей во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ нашихъ, и онъ убѣдился бы въ противномъ, ибо казакъ, отвлекаемый отъ домашняго очага службою, занимается хозяйствомъ, такъ сказать, урывками, чрезъ что оно и не приноситъ ему тѣхъ польвъ, какія получаетъ постоянно и свободно занимающійся имъ обыватель; да притомъ казакъ служить на собственной своей лошади, на собственный же счетъ обмундировывается и вооружается и, уходя на службу, долженъ позаботиться о прокормленіи остающейся дома семьи своей.

Послѣ всего этого, можно ли утверждать, будто въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, за всѣми надѣлами, есть еще 3,000,000 десятинъ совершенно свободной земли, которая, оставаясь непроизводительною, составляетъ мертвый капиталъ, недоступный частной промышленности? Въ войсковой капиталъ ежегодно поступаетъ доходъ: отъ кортомы 727,257 десятинъ земли (о которой сказано выше), съ мельницъ, кожевенныхъ, салотопенныхъ и маслобойныхъ заводовъ, съ торговыхъ помѣщеній, рыбныхъ ловлей и проч., всего въ годъ около 33,500 р., а не 800,000 р., какъ увѣряетъ авторъ. Казна даетъ войску, на основаніи 5003 и 5283 ст. I ч. 2 кн. Св. Военн. Постан., взаменъ находящихся въ нѣдрахъ войсковыхъ земель и поступающихъ въ казну благородныхъ металловъ и минераловъ (въ

(*) Если бы войско получало за земли, занимаемыя кочевками Киргизовъ и состояція въ исключительномъ ихъ пользованіи, плату, принимаясь къ тому, какъ платится за пастбу скота посторонними на войсковыхъ земляхъ, а именно: съ верблюда 52, лошади 45, рогатой скотины 37½, и барана 27 к. сер., то, по числу скотоводства у Киргизовъ (верблюдовъ 6,734, лошадей 79,338, рогатаго скота 19,830 и барановъ 130,779 головъ), доходъ простирался бы ежегодно до 76,000 р. сер.

прошломъ 1861 году добыто золота на войсковыхъ земляхъ 64 п. 22 ф. 54 зол. и 40 долей), 42,857 р. 14 $\frac{1}{4}$ к., да поступаетъ въ войсковые доходы, по ст. 5387 той же части и книги и Высочайше утвержденнаго въ 5 день іюня 1860 года положенія военнаго совѣта, сборъ съ Тептарей и бобылей—75,000 р. въ годъ; слѣдовательно, весь годовой доходъ войска состоитъ изъ 151,357 р., и въ число его казна отпускаетъ войску 117,857 р. 14 $\frac{1}{4}$ к. Откуда же взялъ авторъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», *будто государство употребляетъ ежегодно на пособіе Оренбургскому казачьему войску болѣе полумилліона?* Извѣстно ли ему, что если Оренбургское войско и пользуется пособіемъ казны, то, въ свою очередь, нерѣдко, облегчаетъ также и общіе государственные расходы: такъ, въ 1855 году, взято изъ войсковыхъ суммъ 100,000 р. сер. на устройство сырѣ-дарьинской линіи, и съ 1855 по 1859 годъ употреблено на содержаніе бывшаго на внѣшней службѣ пѣшаго казачьяго баталіона 82,000 р. сер. Деньги эти, по закону, подлежали къ отпуску изъ казны, но, по причинѣ обремененія, въ то время, государственнаго казначейства расходами, были позаимствованы изъ войсковыхъ суммъ. Кромѣ того, войско съ 1855 по 1861 годъ отпускало, ежегодно, изъ своихъ суммъ, на содержаніе почтовыхъ станцій на оренбургской линіи по 22,846 р. 59 к., а съ 1861 года расходуетъ на это по 19,466 р. 75 к. сер. (*) Естественное дѣло, почему правительство не можетъ брать съ казаковъ ни подушную, ни оброчную подати за надѣлъ землею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовать служебной повинности. Это противорѣчило бы основному закону государства и едва ли было бы выполнимо. Казаки, кромѣ службы, отбываютъ сами земскую натуральную и денежную повинность, не дешево имъ обходящуюся, на огромномъ пространствѣ своей территоріи. За все это казаки не только не облагаются податью, но еще пользуются нѣкоторыми льготами противъ крестьянъ, потому что быть казака несравненно тяжелѣе быта крестьянскаго. Авторъ, въ исчисленіи своемъ, сколько казна теряетъ, не получая съ казаковъ подушной и оброчной подати, путается. Государственные крестьяне, на основаніи 17 ст. тома 5 Устава о податяхъ, платятъ: подушной подати по 86 к. и оброч-

(*) По пункту а, § 1, ст. 12, Уст. о земск. повинн., 4 тома Свода Законовъ, изданія 1857 г., расходъ этотъ составляетъ общую государственную повинность.

ной по 2 р. 58 к.; съ 79,583 чел. войсковаго сословія, если бы оно облагалось податю (за исключеніемъ 1,041 офицера и ихъ дѣтей, изъятыхъ, по своему состоянію, отъ податей, и 28,241 чел. отставныхъ и прослужившихъ болѣе 15 лѣтъ казачевъ), причиталось бы денежной подати, подушной и оброчной, не 906,000 р., какъ кажется автору, а всего 273,765 р. 52 к. Слѣдовательно, и выводъ его, что содержаніе Оренбургскаго казачьяго войска стоитъ государству болѣе 1,400,000 р. сер., оказывается несостоятельнымъ.

Итакъ, Оренбургское войско не только не имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишней земли, напротивъ, удѣляя изъ слѣдующаго ему, *по своей огромности, безпримѣрною въ Европейской Россіи надѣла*, для увеличенія войсковаго капитала, терпитъ даже недостатокъ въ земляхъ для полныхъ надѣловъ. Притомъ, земля, которую авторъ считаетъ свободною и цѣнить въ 10 р. сер., стоитъ, по нормальнымъ цѣнамъ для Оренбургской губерніи, только 3 р., а въ дѣйствительности за нее никто не дастъ и этой цѣны. Причины тому слѣдующія. Большая часть земли, прилегающая къ самой новой линіи, такъ непроизводительна и бѣдна хорошей водой, что начальство вынуждено было разрѣшить нѣсколькимъ селеніямъ, въ которыхъ люди отъ дурной воды болѣли и скотъ могъ жить только доморощенный (покупной издыхаль), переселиться съ линіи назадъ, на болѣе удобныя мѣста. Во вторыхъ, земля удалена отъ хлѣбныхъ рынковъ, и, въ третьихъ, она находится въ самомъ близкомъ и не совсѣмъ пріятномъ сосѣдствѣ съ Киргизами.

Теперь разсмотримъ, на сколько вредъ въ промышленномъ отношеніи парализуетъ матеріальныя силы народа.

Матеріальныя силы оренбургскихъ казаковъ довольно значительны.

1) Оренбургское войско имѣетъ 33,311 человекъ, всегда готовыхъ къ службѣ, обмундированныхъ, вооруженныхъ и снабженныхъ хорошими лошадьми на собственный свой счетъ. Изъ нихъ состояются: а) 12 полевыхъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава; б) 3 пѣшихъ баталіона 4-хъ ротнаго состава (сформированіе другихъ 3 баталіоновъ до времени приостановлено); в) 3 отличныя конно-артиллерійскія батареи 8-орудійнаго состава, съ двойнымъ комплектомъ людей (2 изъ этихъ батарей находятся на постоянной службѣ). Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, во время войны, съ выступленіемъ всѣхъ этихъ частей противъ непріа-

теля, войско обязано и изъ остающихся затѣмъ людей сформировать резервы.

2) Казаки выстѣвають хлѣба, большую частію пшеницы, и, притомъ, лучшаго сорта (кубанки), 2,175,840 пудовъ. Это количество, при посредственномъ урожаѣ, самъ-семь (*), даетъ 15,230,880 пудовъ, или около $69\frac{1}{4}$ пудовъ на душу мужскаго и женскаго пола всякаго возраста. За отдѣленіемъ на весьма достаточное продовольствіе семействъ 3,183,185 пуд. (по $14\frac{1}{2}$ пуд. на душу) и на обстѣменение полей 2,267,799 пуд., всего въ годъ 5,450,984 пуда, останется излишка 9,779,896 пуд., полагая за пудъ по 50 к. (цѣна на хлѣбъ иногда возвышается до 1 р. и болѣе), на сумму 4,889,948 р.

3) Лошадей въ Оренбургскомъ войскѣ 193,909; рогатаго скота 210,082, овецъ (простой породы) 538,079, свиней 30,033, всего 972,103 головы. Несмотря на постоянные, въ послѣднее время, неурожаи и пикогда почти не прекращающуюся въ здѣшнемъ краѣ чуму на рогатый скотъ, число его съ каждымъ годомъ увеличивается.

4) Заводовъ въ войскѣ: кожевенныхъ, салотопенныхъ, маслобойныхъ и кирпичныхъ, 72; стоимость выдѣлываемыхъ на нихъ произведеній доходить до 90,000 р. Казачки, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются приготовленіемъ, обыкновеннымъ ручнымъ способомъ, холста, скатертей, салфетокъ, сукна, да вяжутъ изъ самага нѣжнаго козьяго пуха тончайшіе и огромной величины дамскіе шейные платки, называемые здѣсь шалями. Платки эти пользуются большою извѣстностію и были удостоены на лондонской выставкѣ преміи; ихъ иногда требуютъ въ столицы, и всѣ пріѣзжающіе въ Оренбургъ запасаются этимъ мѣстнымъ издѣліемъ. Казачки также ткутъ изъ верблюжей некрашеной шерсти, для собственнаго употребленія и продажи, такъ называемую армячину, очень красивую и прочную.

5) Весьма многіе казаки занимаются извозомъ, принимая на себя казенные и частные подряды по перевозкѣ тяжестей на сырѣ-дарьинскую линію, въ гг. Самару, Казань, Уфу, Троицкѣ, Нижній-Новгородъ и Москву. Промыселъ этотъ быстро развивается; онъ облегчаетъ мѣстное начальство въ отправленіи, за болѣе сходную цѣну, въ степь, сотни тысячъ пудовъ, иногда громоздкихъ тяжестей, каковы, напримѣръ, пароходы для араль-

(*) Въ здѣшнихъ мѣстахъ земля безъ удобренія даетъ самъ-десять, самъ-пятнадцать и болѣе.

ской флотиліи, огромныхъ размѣровъ бревна и т. п. Киргизы не могутъ поднимать на верблюдахъ большихъ тяжестей, да и всякія соглашенія съ ними по перевозкѣ затруднительны; изъ другаго же сословія весьма мало охотниковъ отправляться въ глубь степи, куда и казаки ѣздятъ вооруженные. Извозъ способствуетъ къ разведенію казаками возовыхъ лошадей и въ особенности крѣпкихъ и сильныхъ быковъ.

6) Оренбургскіе казаки сбываютъ произведенія свои въ Самарѣ, Оренбургѣ, Троицкѣ, Челябинѣ, Верхнеуральскѣ, и въ болѣе промышленныхъ и населенныхъ станицахъ: Орской, Устьуйской, Звѣриноголовской, Кундравинской, Кизильской, Магнитной, равно и въ другихъ, гдѣ есть ярмарки, торжки и базары, также на сосѣдственные заводы и золотые прииски. Въ казачьемъ торговомъ обществѣ полагается имѣть только 600 чел., хотя желающихъ состоять въ немъ гораздо болѣе. Объявленные 600 торговыхъ казаковъ капиталы простираются до 2,000,000 р. сер., не считая не объявленныхъ суммъ тѣхъ зажиточныхъ казаковъ, которые, не состоя въ торговомъ обществѣ, сами ведутъ большую торговлю. Съ этими суммами весь капиталъ торгующихъ будетъ несравненно болѣе. Всѣ почтовые станціи на оренбургской линіи содержатся одними оренбургскими казаками.

Главнѣйшіе предметы торговли въ войскѣ составляютъ: хлѣбъ, лошади, рогатый скотъ, бараны, кожи, сало, масло и рыба, ловимая въ озерахъ Киргизской степи.

Въ прошломъ 1861 году торговля въ войскѣ разными предметами простиралась, несмотря на недостатокъ звонкой монеты, до 1,750,397 р. Всего товара было привезено собственно въ войско на 2,066,301 р., менѣе противъ 1860 года на 71,266 80 к., а продано на 1,199,203 р. 98 к., болѣе предшествовавшаго года на 45,049 р. 3 к.

Въ 1860 году, на выставку Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества, въ С.-Петербургѣ, оренбургскими казаками было представлено 55 предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности, изъ которыхъ 20 удостоились наградъ медалями, часами и похвальными листами. Кромѣ того, Экономическое общество присудило золотую медаль войсковому наказному атаману, за присылку этихъ предметовъ и содѣйствіе тѣмъ къ устройству и успѣху выставки. Нынѣ же отправлено на лондонскую вы-

ставку 24 предметъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ уже есть весьма лестные отзѣвы (*).

Торговля и промышленность на войсковыхъ земляхъ доступны и не принадлежащему къ сословію казаковъ. Всякій имѣеть право устраивать на казачьихъ земляхъ фабрики, заводы и другія капитальныя заведенія и торговать во всѣхъ, безъ исключенія, станицахъ.

Въ 1861 году прошли чрезъ войсковую землю и имѣли у казаковъ квартиры до 10,000 человекъ разныхъ командъ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній въ Восточную Сибирь.

Подводная повинность во всемъ войскѣ отправляется натурою, отставными и внутренней службы казаками, также малолѣтками (сидѣнками 17 и 18 лѣтъ). Въ станицахъ, удаленныхъ отъ главныхъ путей сообщенія, эта повинность не составляетъ для обывателей особеннаго затрудненія; но на большихъ трактахъ она весьма отяготительна, особенно на пространствахъ отъ Оренбурга до станицы Орской, по которому слѣдуютъ въ степь команды, разнаго рода транспорты съ казенными тяжестями и производится чаще, нежели гдѣ нибудь, экстренная посылка нарочныхъ. Хотя, для облегченія казаковъ, войсковое начальство и принимало мѣры къ возможному уменьшенію подводъ, но, завсѣмъ тѣмъ, не представляется никакихъ способовъ уравнять эту повинность, кромѣ обращенія ея въ денежную, о чемъ сдѣлано приглашеніе жителямъ и передано на обсужденіе комитета, Высочайше учрежденнаго для пересмотра положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Мосты и дороги въ войскѣ, не содержимые на земскій губернскій сборъ, исправляются казаками въ свободное отъ службы и работъ время.

На производимый съ казаковъ земскій сборъ содержатся: земскія лошади при войсковомъ и полковыхъ правленіяхъ, производится ремонтъ верстовыхъ столбовъ по почтовымъ дорогамъ, мостовъ, переправъ; на этотъ же сборъ отнесены отопленіе и освѣщеніе присутственныхъ мѣстъ и другихъ войсковыхъ зданій, наемъ квартиръ и содержаніе арестантовъ. Кромѣ того, казаки участвуютъ, вмѣстѣ съ обывателями Оренбургской губерніи, въ платежѣ повинностей на разныя потребности земства. Общая цифра земскихъ сборовъ съ казаковъ простирается до 6,200 р. въ годъ, и по всѣмъ этимъ сборамъ за казаками недоимокъ не бываетъ.

Для обученія грамотѣ, закону Божію, священной исторіи,

(*) См. № 119 «Сѣверной Пчелы».

грамматикѣ, ариметикѣ войско имѣетъ 83 школы, не считая уѣздныхъ училищъ въ Оренбургѣ, Верхнеуральскѣ, Челябинѣ и Троицкѣ, въ которыхъ учатся дѣти казаковъ, живущихъ въ этихъ городахъ и въ близъ-лежащихъ селеніяхъ. Кромѣ того, въ оренбургской фельдшерской школѣ постоянно обучаются 22 мальчика, откуда они выпускаются войсковыми фельдшерами; мѣстными войсковыми врачами приготавливаются оспопрививатели, которые находятся во всѣхъ станицахъ войска.

Дѣти казачьихъ офицеровъ, равно и простыхъ казаковъ, воспитываются внѣ войска, на войсковой счетъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ Оренбургскомъ-Неплюевскомъ, Полоцкомъ, Орловскомъ и Тульскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ Константиновскомъ военномъ, Строительномъ и Михайловскомъ артиллерійскомъ училищахъ, въ Казанской гимназіи, въ Медико-Хирургической академіи, въ чертежной Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, — всего въ числѣ 107 человекъ.

Для распространенія въ войскѣ образованія, предположено учредить при полковыхъ штабахъ полковыя школы, съ увеличенными программами преподаваемыхъ предметовъ, и основать въ Оренбургѣ войсковую гимназію на войсковой счетъ.

Дочери казачьихъ офицеровъ воспитываются въ Оренбургскомъ-Николаевскомъ институтѣ, а простыхъ казаковъ—въ существующихъ при нѣкоторыхъ станицахъ и отрядахъ дѣвичьихъ школахъ, содержащихся на собственные средства казаковъ.

Капитала: общаго войсковаго, военнаго, хлѣбнаго и станичнаго въ настоящее время войско имѣетъ слишкомъ 2,000,000 р. сер.

Кажется, изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что матеріальныя силы Оренбургскаго войска далеко не «парализованы».

О происхожденіи оренбургскихъ казаковъ авторъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» сообщаетъ также невѣрныя свѣдѣнія. Предки оренбургскихъ казаковъ были донскіе казаки, оставившіе свою родину еще въ царствованіе Іоанна IV. Они отъ Самары до Каспійскаго моря и по его берегамъ наводили страхъ на торгующихъ въ этихъ краяхъ, пока, въ семисотыхъ годахъ, не были усмирены правительствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ принуждены были поселиться въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ и назывались тогда самарскими и уфимскими, а перешедшіе изъ крайнихъ сибирскихъ слободъ — исетскими казаками. Къ нимъ присоединились: стрѣльцы, дворяне, иностранцы, смоленскіе шляхтичи, раскольники и разнаго

рода искатели приключеній. Въ послѣднее время, для усиленія Оренбургскаго войска, причислены къ нему: четыре бывшихъ поселенныхъ на линіи регулярныхъ баталіона; калмыцкое казачье войско въ полномъ его составѣ; люди военнаго происхожденія, извѣстные подъ названіемъ «бѣлопахотныхъ солдатскихъ малолѣтковъ»; государственные и удѣльные крестьяне прилинейныхъ волостей и всѣ желавшіе сдѣлаться казаками. При переселеніи оренбургскихъ казаковъ на настоящія мѣста жительства, имъ дали новыя земли, въ вознагражденіе за земли, отошедшія къ крестьянамъ, и постепенно выдвигаютъ ихъ впередъ, въ степь. Старые оренбургскіе казаки, по родственнымъ связямъ, постоянно поддерживали свои сношенія съ донцами, и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія переселено съ Дона на оренбургскую линію 141 офицерскихъ и казачьихъ семействъ. Оренбургскіе казаки еще въ началѣ прошлаго столѣтія представляли изъ себя устроенное войско, и 16 іюля 1735 года имъ пожаловано 11 знаменъ, въ числѣ которыхъ одно полковое. Воинственность оренбургскихъ казаковъ еще не утрачена: они съ честію охраняютъ спокойствіе въ степи и готовы явиться по первому призыву, куда укажетъ надобность. До конца прошедшаго столѣтія оренбургскіе казаки исключительно были заняты обороною линіи и прекращеніемъ въ степи неурядицы, а именно: въ 1748 году находились въ экспедиціи, подъ командой генералъ-маіора Тевкелева, для обращенія Киргизъ-Кайсаковъ въ подданство Россіи; въ 1761 и 1763 годахъ—въ поискахъ по Киргизской степи, гдѣ неоднократно вступали въ бой съ Киргизами. Въ 1755 году оренбургскіе казаки усмиряли бунтовавшихъ Башкировъ и волновавшихся крестьянъ; въ 1771 г. преслѣдовали въ Киргизъ-Кайсацкой степи волжскихъ Калмыковъ, отложившихся отъ Россіи и ушедшихъ къ китайскимъ границамъ; въ 1772, 1773 и 1774 годахъ содѣйствовали къ прекращенію безпокойствъ, возникшихъ въ Уральскомъ войскѣ; въ 1774 году, подъ начальствомъ статскаго совѣтника Тимашева, усмиряли бунтовавшихъ Башкировъ; принимали дѣятельное участіе при отраженіи скопищъ Пугачева отъ Оренбурга, Уфы и въ другихъ мѣстахъ (*) и дѣй-

(*) Атаманъ исетскихъ казаковъ Ханжинъ: «въ 1773 г. былъ въ городѣ Оренбургѣ въ блокадѣ противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя, донскаго казака Емельки Пугачева, съ его сволочюю, и до окончанія, какъ онъ подъ Оренбургомъ съ своею толпою чинилъ приступъ къ оному, употребляемъ былъ на вылазку, гдѣ отъ пушечнаго ядра контузіею поврежденъ лѣвый глазъ.» Премьеръ-маіоръ и вой-

ствовавали на всемъ, охваченномъ мятежемъ пространствѣ, состоя подѣ начальствомъ: Декалонга, Михельсона, Бибикова, князя Голицына, Чернышева. Почти нѣтъ станицы, въ которой бы не былъ Пугачевъ, пытавшійся увлечь за собою всю массу, то обольщеніемъ, то страхомъ; но оренбургскіе казаки остались вѣрными своему долгу и за святотатство и разореніе своихъ жилищъ были неумолимыми врагами бунтовщика. Въ 1794 и 1795 годахъ оренбургскіе казаки посылались въ Киргизскую степь для преслѣдованія злонамѣренныхъ Киргизовъ; съ 1790 года начали принимать участіе и въ европейскихъ кампаніяхъ, наравнѣ съ другими войсками имперіи. За шведскую кампанію 1790 г. казаки были награждены медалями съ надписью: «за службу, храбрость и миръ съ Швеціею 1790 года». Въ 1807 году два полка, подѣ начальствомъ полковника Углицкаго (бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ), содержали передовую цѣпь противъ корпусовъ Массены и Вреде, а въ 1809 г. въ молдавской арміи противъ Турокъ. Въ войну 1812 года оренбургскіе казаки находились подѣ главнымъ начальствомъ знаменитаго графа Платова, участвовали затѣмъ въ сраженіи подѣ Лейпцигомъ и въ преслѣдованіи непріятеля до Рейна и вмѣстѣ съ арміею вступили въ предѣлы Франціи, гдѣ въ 1814 году сражались подѣ Шатобриеномъ. Еще и теперь живы казаки, которые, по выбору Сеславина и Фигнера, зачислялись въ ихъ отряды и были при взятіи Парижа. Въ 1816, 1817, 1818, 1819 и 1820 годахъ оренбургскіе казаки содержали въ царствѣ Польскомъ кордоны по прусской границѣ. Въ 1818 году отправленъ былъ еще полкъ на Днѣстръ для той же цѣли; въ 1827 году полкъ № 8, подѣ командой есаула Ваулина, смѣнилъ на границахъ Турціи находившійся тамъ оренбургскій же полкъ № 6; въ 1829 году полкъ № 9, подѣ командой есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ въ Европейской Турціи. Полкъ этотъ не былъ раздробленъ на мелкія части, какъ дѣлается въ кампаніяхъ съ казачьими полками, и потому награжденъ знаменемъ «за отличіе въ турецкую войну въ 1829 г.». Въ 1831 году многіе изъ казаковъ, участвовавшихъ въ турецкой кампаніи, были отправлены въ царство Польское, гдѣ и поступили въ сформированные изъ Оренбургскаго войска полки. Эти

сковой полковникъ Андрей Углицкій: «въ 773 и 774 годахъ, во время блокады Оренбурга, находился въ частыхъ изъ онаго вылазкахъ, на сраженіи, да и посланнаго въ городъ отъ влады Пугачева съ злымъ намѣреніемъ шпіона поймалъ».

полки возвратились на родину далеко не комплектными, несмотря на то, что войско, во все продолженіе кампаніи, посылало новыхъ людей на ихъ укомплектованіе.

Въ послѣднее время Оренбургское войско также посылало свои полки: два въ 1849 году—въ венгерскую кампанію, и два въ 1854 году—въ армію, дѣйствовавшую противъ Англо-Французовъ. Хотя полки эти не успѣли быть въ дѣлахъ съ непріателемъ, однако совершили трудный походъ къ западнымъ границамъ имперіи, и одинъ изъ нихъ, въ 1856 году, состоялъ въ корпусѣ, охранявшемъ берега Финляндіи отъ вторженія непріателя.

Офицеры Оренбургскаго войска нѣсколько лѣтъ сряду посылались въ Кавказскую армію, для участвованія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, что было для войска весьма полезно.

Казакѣ, остававшіеся дома, оберегали линію, съ которой хищники нерѣдко увлекали ихъ женъ и дѣтей въ неволю и сожигали цѣлыя селенія. Въ особенности линія была тревожима въ 1844 году, когда извѣстный мятежникъ Кенисара Касимовъ, съ большими шайками, грабилъ прилинейныя селенія и нападалъ даже на станицы, удаленныя отъ линіи. Въ 1838 году оренбургскіе казакѣ находились въ Киргизской степи для наказанія и истребленія мятежныхъ киргизскихъ шаекъ: шайки эти были ими разбиты и разсѣяны, оставивъ на мѣстѣ одними убитыми до 100 человекъ; предводитель ихъ, Исетай, былъ изрубленъ. Въ 1839 году казакѣ были въ той же степи, въ поискѣ за мятежными Киргизами сибирскаго вѣдомства, для захвата ихъ, что и исполнили успѣшно. Въ томъ же году они находились въ хивинской экспедиціи; въ 1853 году были при взятіи штурмомъ крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), за что офицеры получили чины и ордена, а нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ знаки отличія военнаго ордена; въ томъ же году, предводимые своимъ атаманомъ, генераль-маіоромъ Падуровымъ (изъ природныхъ казаковъ) (*), были при занятіи и уничтоженіи имъ крѣпости Джулекъ; въ 1853 году, подъ командой войсковаго старшины Пономарева, посылались, съ однимъ орудіемъ, на усиленіе отряда султана-правителя западной части орды, для преслѣдованія мятежника Исета Кутебарова. Въ 1856 году, съ есауломъ Кочуровымъ, оренбургскіе казакѣ преслѣдо-

(*) Покойный генераль-маіоръ Падуровъ, въ 1823 г., состоя въ чинѣ есаула, былъ израненъ Киргизами и взятъ въ плѣнъ внутри линіи, недалеко отъ г. Оренбурга.

вали скопища Коканцевъ, появившихся на рѣкахъ Тургаѣ и Джиланчикѣ; въ 1855 и 1856 годахъ были командированы два отряда для наказанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ: первый въ 600 чел., подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго и подполковника Дерышева, а второй изъ трехъ сотенъ, подъ командой подполковника Плотникова. Въ 1857 году, съ этимъ же штабъ-офицеромъ, посылались казаки для поиска въ степи бунтовавшихъ скопищъ Киргизовъ; въ 1858 году служилъ прикрытiемъ почетной миссии, посылавшейся, съ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ 2, въ Хиву и Бухару.

Оренбургскiе казаки посылаются со всеми учеными экспедициями и для съемокъ въ степь. Ни одинъ транспортъ, ни одинъ посыльный въ степь не обходится безъ вооруженнаго конвоя отъ оренбургскихъ казаковъ, которымъ она извѣстна какъ свое станичное поле; они же составляютъ и гарнизоны въ степныхъ укрѣпленiяхъ.

Авторъ статьи, не зная дѣла, легко отзывается о полипейской службѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Служба эта трудна и многосложна: въ Пермской губернии, двухъ-сотенный отрядъ занять поимкою бродягъ, бѣгающихъ изъ Сибири; сотенный отрядъ, расположенный между Екатеринбургомъ и Верхотурьемъ, исполняетъ обязанности коннаго этапа при конвоированiи арестантовъ. Кроме того, казаки содѣйствуютъ земской полиции Оренбургской и ближайшихъ губерний къ охраненiю порядка. Такъ, въ 1859 году, были посланы отряды въ Бузулукскiй и Оренбургскiй уѣзды, для водворенiя порядка между жителями, взволновавшимися противъ дѣйствiй служащихъ по виннымъ откупамъ; въ 1861 году были отправлены три отряда въ распоряженiе оренбургскаго и пермскаго гражданскихъ губернаторовъ и главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, для содѣйствiя земской полиции по введенiю уставныхъ грамотъ.

Часто мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ требуются небольшiя команды на недалнiя разстоянiя, безъ зачета за дѣйствительную казакамъ службу. Всѣ начальники гражданского вѣдомства, въ вѣдѣнiи которыхъ находились оренбургскiе казаки, отзывались о нихъ съ похвалою (*).

(*) Нижегородскiй военный губернаторъ, отъ 17 августа 1861 г., ходатайствовалъ о *примѣрной наградѣ* казака Кашкарова за отличныя дѣйствiя при поимкѣ пяти человекъ воровъ, которыхъ онъ взялъ, несмотря на сильную боль отъ жестокихъ ранъ, нанесенныхъ ему ворами при преслѣдованiи ихъ. Въ другомъ случаѣ, по ходатайству пермскаго военного губернатора отъ 28 февраля 1862 г., казаки

Для чисто-полицейской службы теперь посылаются ежегодно отряды только въ Нижній-Новгородъ, на ярмарочное время, и въ Казанскую губернію.

Что полицейская служба не есть для оренбургскихъ казаковъ исключительная и что они несутъ преимущественно военную, развивающую и поддерживающую въ войскѣ воинственный духъ, читатель могъ судить изъ представленнаго краткаго очерка боевой жизни этихъ казаковъ.

По самому воспитанію своему, казакъ не имѣетъ ничего общаго съ мирнымъ селяниномъ. Казакъ, съ малыхъ лѣтъ, сродняется съ духомъ молодечества, внимательно слушаетъ рассказы украшеннаго крестами и медалями отца или дѣда, о погоняхъ за хищниками въ степи или о походахъ съ арміей, и въ дѣтскихъ играхъ и въ наѣздничествѣ старается превзойти своихъ сверстниковъ удалю. Казачья станица представляетъ совершенно иную картину, нежели крестьянское селеніе: каждый шагъ свидѣтельствуешь, что тутъ живетъ сословіе воиновъ-земледѣльцевъ; тутъ часто встрѣтишь мальчика 12 — 15 лѣтъ, нарядившагося въ доспѣхи своего отца и важно идущаго съ взятою тайкомъ винтовкою, хотя она видимо тяготитъ его (*). Въ праздники, преимущественно на сырной недѣлѣ, встрѣчаются цѣлыя партіи мальчиковъ, верхомъ, подъ предводительствомъ старыхъ казаковъ, съ фантастическими знаменами. Съ гикомъ мчатся они по станицѣ или раздѣляются на двѣ партіи: одна изъ нихъ спѣшивается, занимаетъ устроенный изъ снѣга городокъ, вооружается снѣжными комьями и представляетъ осажденных; другая остается конною и нападаетъ на городокъ. Часто въ такой борьбѣ принимаютъ участіе и взрослые казаки.

На нравственное и умственное развитіе казаковъ обращено должное вниманіе. Дѣти ихъ съ восьмилѣтняго возраста, а иногда и ранѣе, начинаютъ ходить въ школы, и оренбургскіе казаки, по распространенію между ними грамотности, стоятъ выше другихъ сословій края. Во всѣхъ оренбургскихъ присутственныхъ мѣстахъ, даже въ полиціи, уѣздныхъ судахъ, думѣ и проч., служатъ чиновники и писаря изъ оренбургскихъ каза-

Водопьяновъ и Манаковъ произведены въ урядники, за поимку въ этомъ году крестьянина Кашкарова, возмущавшаго временно-обязанныхъ крестьянъ въ Пермской губерніи и съ 1858 г. укрывавшагося отъ всѣхъ поисковъ.

(*) При самомъ тщательномъ присмотрѣ домашнихъ за дѣтми, немало, однакожь, бывало случаевъ, что маленькіе шалуны наносили раны или убивали другъ друга изъ огнестрѣльнаго оружія, желая показать свою мѣткость въ стрѣльбѣ.

ковъ. Въ послѣдніе три года открыто много школъ для дѣвочекъ, и число учащихся въ нихъ постоянно увеличивается.

И служебныя обязанности, лежащія на Оренбургскомъ войскѣ, не такъ малы, какъ заявляетъ авторъ статьи. Онъ говоритъ, что обязанности эти удовлетворяются пятою и даже шестою частію считающихся на службѣ казаковъ; между тѣмъ, этихъ послѣднихъ постоянно находится отъ войска на кордонной и внѣшней службѣ, также въ различныхъ управленіяхъ, до 8,000 казаковъ, что составитъ болѣе четвертой части всѣхъ служащихъ. Автору нечего было бы удивляться, ежели бы казаковъ дѣйствительно выходило на службу даже менѣе, потому что законъ (2655 ст. 2 т. Св. Военн. Пост.) поставляетъ въ обязанность всѣмъ вообще главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ, съ увеличеніемъ въ сихъ войскахъ народонаселенія, постоянно облегчать казаковъ въ очередной службѣ, распредѣляя ихъ, соразмѣрно съ возрастающимъ населеніемъ и съ служебными потребностями, на три очереди и болѣе. Авторъ желаетъ, повидимому, чтобы казаки больше служили, нежели оставались въ станицахъ при своихъ хозяйственныхъ занятіяхъ; но не слѣдуетъ забывать, что казаки, имѣя собственныхъ коней, а также все собственное обмундированіе и вооруженіе, ни по закону, ни даже по здравому смыслу, не могутъ служить постоянно, безъ промежутковъ, называемыхъ льготами. Если бы было иначе, тогда, конечно, матеріальныя силы оренбургскихъ казаковъ были бы парализованы.

Мы не имѣли намѣренія писать исторію Оренбургскаго казачьяго войска: наша цѣль была представить на судъ общественнаго мнѣнія выходку автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», рѣшившагося выставить въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ цѣлое сословіе и хотѣвшаго доказать, будто Оренбургское казачье войско затрудняетъ преуспѣяніе Оренбургскаго края.

Авторъ говоритъ, что *внутри края не съ кѣмъ воевать*, что сосѣдніе съ нами Башкирцы и Киргизы *едва ли не мирнѣе самихъ казаковъ*, и что вѣрность послѣднихъ, во время пугачевского бунта, была сомнительна. На это мы отвѣтимъ слѣдующими фактами. Въ то время, когда здѣшній край былъ охваченъ мятежемъ, Киргизы, пользуясь повсемѣстными безпорядками, усилили свои набѣги и нападали не только на оренбургскую линію, но даже и на внутреннюю—самарскую—и для усмиренія ихъ были употреблены оренбургскіе казаки. Изъ

дѣлъ того времени, можно видѣть, что оренбургскіе казаки: «въ 1773 и 1774 годахъ, во время блокады Оренбурга Пугачевымъ, находились въ частыхъ изъ онаго вылазкахъ и сраженіяхъ и защищали самарскую дистанцію отъ впадавшихъ внутрь линіи Киргизь-Кайсаковъ, съ коими многократно и сраженіе имѣли». Прибавимъ къ этому, что съ незапамятныхъ временъ и до сихъ поръ султаны-правители тѣхъ самыхъ Киргизовъ, которые *едва ли не мирнѣе самихъ казаковъ*, имѣютъ при себѣ постоянно охранную стражу каждый изъ отряда казаковъ, всегда и вездѣ имъ сопутствующихъ въ степи. Не далѣе какъ въ 1855 году, одинъ изъ такихъ султановъ-правителей былъ убитъ своими однородцами, мятежными Киргизами, которые распространили потомъ неурядицу и грабежи въ цѣлой степи, гдѣ спокойствіе было водворено только при посредствѣ вооруженной силы, при чемъ, какъ выше сказано, казаки принимали главное участіе. Еще и по настоящее время партіи, отправляющіяся въ степь для рыболовства и солепромышленности, не пропускаются туда чрезъ линію иначе, какъ хорошо вооруженными холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Слова автора статьи, будто безпокойства въ степи начались съ 1840 года, именно съ того времени, когда прилинейныя земли зауральской степи, куда прикочевали Киргизы *и идъ они готовы были сдѣлаться осѣдлыми*, отрѣзаны Оренбургскому войску, эти слова столько же основательны, какъ и все написанное имъ объ оренбургскихъ казакахъ. Напротивъ, съ того самаго времени, когда казаки послѣдній разъ подались въ степь (не въ 1840, а въ 1835 году), набѣги Киргизовъ стали ослабѣвать и совершенно прекратилось похищеніе казачьихъ женъ и дѣтей (*). Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 20 лѣтъ, а Киргизы и не думаютъ селиться, хотя въ степи, по рѣкѣ Тоболу, много земли весьма хорошей и даже несравненно лучшей, нежели у казаковъ подлѣ линіи. Часть земли Башкировъ взята за мятежи и отдана оренбургскимъ казакамъ, ихъ усмирявшимъ; для предупрежденія же новыхъ бунтовъ, на отошедшей отъ Башкировъ землѣ проведена линія, которую оренбургскіе казаки должны были охранять съ одной стороны. Съ другой стороны ихъ отдѣляетъ линія отъ степи, и, такимъ образомъ, они нахо-

(*) Еще въ 1859 г. начальникъ аральской флотиліи, капитанъ 1 ранга Бугаковъ, во время плаванія по р. Аму-Дарьѣ, выручилъ отъ каракалпакскаго бѣгца Муллы Мамыта казачку Татьяну Бѣшенцову, бывшую въ неволѣ 2½ года.

дятся между двумя сильными числительностию магометанскими племенами: башкирскимъ и киргизскимъ. Авторъ самъ говоритъ, что у Башкировъ столько земли, что на одну козу приходится по 25 десятинъ (*), слѣдовательно они въ ней не нуждаются; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, и то въ одномъ только мѣстѣ, дѣйствительно заявляютъ желаніе нанимать у казаковъ земли подъ распашку, но обыкновенно въ такихъ случаяхъ они имѣютъ заднія эгоистическія цѣли, а именно, чтобы, сдѣлавшись ближайшими сосѣдями казаковъ, заниматься воровствомъ, преимущественно лошадей, которыхъ съ необыкновеннымъ искусствомъ передаютъ своимъ сообщникамъ, на возможно дальнее разстояніе. По этой причинѣ и имѣя въ виду ст. 191 т. 12 ч. 2 Св. Гражд. Зак. (изд. 1857 года), на основаніи которой земли, оставшіяся отъ надѣла станицъ, но еще не распределенныя между войсковыми чиновниками и не поступившія въ войсковой запасъ, отдаются въ оброкъ собственно для пастьбы скота, войсковое начальство и не изъявляетъ согласія на отдачу Башкирамъ подъ распашку казачьей земли. Авторъ статьи ожидая преобразованія оренбургскаго казачьяго войска, какъ видно, не желаетъ, чтобы оренбургскіе казаки оставались казаками, и полагаетъ обложить ихъ податью; но онъ ничего не говоритъ, какою кавалеріею, пѣхотой и артиллеріею замѣнить нарядъ казаковъ, который, со сформированіемъ еще трехъ пѣшихъ баталіоновъ, будетъ ежегодно простираться до 8,000 человекъ, кремъ экстренныхъ требованій казаковъ на короткое время, а также наряда въ этапныя команды, для препровожденія арестантовъ на протяженіи болѣе нежели на 1,000 верстъ. Автору слѣдовало бы объяснить, покروютъ ли все это предполагаемья имъ подати съ казаковъ, въ число которыхъ не могутъ войти офицеры, а также казаки отставные и внутренней службы и прослужившіе болѣе 15 лѣтъ, чрезъ что и числительность всего населенія, могущаго платить подати, будетъ не такъ велика, какъ кажется автору.

Дорожа общественнымъ мнѣніемъ и не желая заслужить упрека или подозрѣнія въ пристрастіи къ казачеству, мы откровенно сознаемся, что стоимъ за предпочтеніе выгодъ общихъ, государственныхъ передъ сословнымъ интересомъ; но вопросъ *о преобразованіи Оренбургскаго казачьяго войска, передовья*

(*) Въ описаніи механическаго заведенія въ «Экономистъ», за январь мѣсяць этого года.

станции котораго протянулись по линіи, раздѣляющей его съ Киргизскою степью, и отъ Уральскаго казачьяго войска до границъ Сибири, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, вопросъ о войскѣ, которое, по условіямъ жизни и своему назначенію, тѣсно связано съ существованіемъ всего казачества въ Россіи, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только высшею государственною администрацію. Тогда съ точностію будутъ обсужены и настоящая военная дѣятельность Оренбургскаго войска, и приносимая этимъ войскомъ польза государству.

Оренбургскій край такъ удаленъ отъ центра Россіи, что всѣ свѣдѣнія, получаемыя отсюда, принимаются съ живѣйшимъ любопытствомъ, и, при невозможности повѣрить ихъ, составляются не всегда справедливыя понятія о краѣ. Тѣмъ осторожнѣе должны быть отзывы о столь далекой странѣ, чтобы не вводить въ заблужденіе читающую публику. По счастью, правительство дѣйствуетъ осмотрительно въ окончательныхъ своихъ предположеніяхъ о реформахъ: иначе какія могли бы быть послѣдствія, если бы смѣлыя заявленія автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» были приняты правительственными лицами за несомнѣнные факты и положены въ основаніе проекта о реформѣ? Теперь, конечно, не можетъ быть этого, какъ и самаго преобразования Оренбургскаго казачьяго войска. Если что и возможно, то развѣ раздѣленіе обширной и далеко раскинувшейся на востокъ Оренбургской губерніи на двѣ, ибо въ настоящемъ своемъ видѣ, перерѣзанная хребтомъ Уральскихъ горъ, она крайне затрудняетъ дѣйствія высшей мѣстной администраціи.

Какія сбивчивыя, чтобы не сказать болѣе, понятія слагаются иногда о малоизвѣстномъ Оренбургскомъ краѣ, мы могли бы привести тому много примѣровъ. Выбираемъ самые забавные. Еще въ очень недавнее время, лица, стоявшія довольно высоко въ служебной іерархіи и имѣвшія вліяніе на нѣкоторыя части края, спрашивали одного офіціального человѣка, который пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Оренбурга: «скажите, пожалуйста, какой вѣры Оренбургское казачье войско?...» Нерѣдко жители Петербурга просятъ отъѣзжающихъ на службу въ Оренбургъ передать лично своимъ короткимъ знакомымъ, служащимъ въ фортѣ Перовскомъ, поклонъ или нѣсколько словъ, воображая что этотъ фортъ подлѣ самаго Оренбурга, тогда какъ онъ удаленъ на 1,000 верстъ. Иные желаютъ отъѣзжающимъ побѣдъ надъ китайскими красавицами и завидуютъ, что они будутъ пить

чай, какого нѣтъ и въ Петербургѣ, въ томъ, конечно, убѣжденіи, что Оренбургъ стоитъ какъ разъ подлѣ китайской стѣны. Во время крымской кампаніи, когда одна часть войска нашего находилась въ Бессарабіи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали почты изъ Россіи, одни въ надеждѣ получить завѣтное письмо, другіе желая узнать изъ газетъ, что подѣлывается дома. Газеты получалъ только старшій въ этой части. Разъ, прочитавъ полученные номера, онъ передалъ ихъ другому, и вскорѣ потомъ явилась къ нему толпа любопытныхъ за новостями. На сдѣланные вопросы хозяинъ отвѣчалъ: «новостей очень много, но всѣхъ не припомню.... сейчасъ принесутъ газеты.... но важнѣе всего то, что наши здѣсь на одномъ концѣ Россіи колотятъ Турокъ, а на другомъ генераль Перовскій взялъ штурмомъ Уфу.»—Помилуйте, да Уфа и безъ того наша! возразило нѣсколько голосовъ. «Не помню, господа, хорошенько, но кажется, что Уфу; да вотъ и газеты: справляйтесь сами.» Въ газетахъ сообщалось, что генераль-адъютантъ Перовскій взялъ штурмомъ коканскую крѣпость Акъ-Мечеть, названную потомъ фортъ Перовскій.

Такія личности, пожалуй, примутъ за чистую монету фразы автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», начнутъ въ своихъ кружкахъ ораторствовать, чтобы показать свое всезнаніе, и, подобнымъ путемъ, можетъ составиться ложное понятіе и о народѣ, и о краѣ.

Но пора кончить. Какъ ни предосудительны *заднія эгоистическія цѣли*, противъ которыхъ возстаетъ авторъ статьи, но, по нашему мнѣнію, его собственныя цѣли еще хуже *заднихъ*. Пусть онъ не взыщетъ за казацью прямоту и откровенность.

Чего мы опасались, то и сбылось: сейчасъ принесли намъ листокъ «*Оренбургскіихъ Губернскіихъ Вѣдомостей*», № 18, гдѣ, въ неофіціальной части его, перепечатано изъ статьи автора «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» только относящееся до Оренбургскаго войска, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ», и къ этому сдѣлано слѣдующее вступленіе: «въ январской книжкѣ «Экономиста» за 1862 годъ, напечатаны *любопытныя свѣдѣнія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ*, которыя мы позволяемъ себѣ перепечатать, для ознакомленія нашихъ читателей съ значеніемъ *Оренбургскаго казачьяго войска*».

ОРЕНБУРГСКІЙ КАЗАКЪ.

Г. Оренбургъ. 28 іюня 1862 г.